

Цинь Цзыянь, услышав эти знакомые страшные истории, тихо усмехнулся. Почему-то, когда Цюй Мохань кратко излагал их, они звучали особенно забавно:

— Я слышал об этом. Это и стало причиной недостатка сна у девушек, из-за чего они теряют силы во время тренировок и падают в обморок?

Ли Синь, прятаясь за Е Чжичэнем и Сяо Нином, почувствовал неладное и начал осторожно отступать.

— После расследования студенческого совета мы нашли того, кто распространяет эти слухи, — Цюй Мохань без эмоций уставился на Ли Синя и строго сказал:

— Ли Синь!

— Здесь! — Ли Синь тут же остановился, выпрямился во весь рост и отдал честь. — Здравствуйте, председатель Цюй!

— Ли Синь, ты нарушил дисциплину на занятиях, распространял ложные слухи, вызвал панику в классе. Десять тысяч слов объяснительной, сдать до десяти вечера ответственному в одиннадцатой роте студенческого совета. Завтра утром перед тренировкой я хочу увидеть твою объяснительную на доске объявлений. Иначе последствия будут на твоей совести.

— Председатель Цюй, я невиновен, я чист, я ни в чем не виноват... — завопил Ли Синь, отчаянно пытаясь оправдаться.

— О? — Цюй Мохань приподнял бровь и многозначительно посмотрел на Цинь Цзыяня.

Цинь Цзыяню вдруг показалось, что ему прострелили колено. Он неловко провел костяшками пальцев по носу, делая вид, что спокоен, и уставился перед собой, но в душе был крайне раздражен. В тот день он, «раздраженный», пошел спать к Е Чжичэню, а Цзян Вэй, большой болтун, сразу же разнес слух, что он напугался страшных историй Ли Синя.

Цинь Цзыянь тогда нахмурился. Ему просто не нравились все эти глупости, они портили настроение. К тому же, в некотором смысле, он сам был перерожденным — его тело уже умерло, и теперь он жил душой в чужом теле.

— Как сейчас чувствуют себя девушки? — Цинь Цзыянь сменил тему. Многие девушки были пугливыми, даже боялись смотреть фильмы ужасов, а в условиях строгих тренировок в части их психика уже была на пределе. После таких историй они могли полностью сломаться.

Цинь Цзыянь помнил, как однажды ночью в женском взводе произошел инцидент. Было уже поздно, стояла сильная жара, а условия в комнате отдыха были ужасными. Десятки человек лежали на деревянных нарах, под потолком висело несколько вентиляторов. Одна девушка, не выдержав жары, села, чтобы подуть на себя.

Как раз перед сном она помыла голову и, сидя на табуретке посреди комнаты, свесила волосы вперед. Другая девушка, спавшая неподалеку, проснулась и пошла в туалет. В темноте она увидела силуэт с распущенными волосами и закричала от ужаса, разбудив всю комнату.

Этот случай вызвал большой переполох. В итоге проснулась вся рота, прибежали командир роты, инструкторы, воспитатели и студенческий совет. Оказалось, что это была всего лишь ошибка и недоразумение. Но та девушка так испугалась, что плакала и боялась спать, а на следующий день не смогла пойти на тренировку.

— Несколько девушек до сих пор отдыхают в медпункте. Физически им нужно просто отдохнуть, но им нужна психологическая помощь, — с необычной для него терпеливостью объяснил Цюй Мохань. — Эти страшные слухи давно ходят, но в этом году они вызвали особенно широкий резонанс и серьезные последствия.

То есть, влияние Ли Синя оказалось особенно сильным!

Цинь Цзыянь усмехнулся. Ли Синь обожал страшные истории, мог часами рассказывать их, так живо, что у слушателей мурашки по коже. Некоторые истории Цинь Цзыянь уже слышал, но большинство были для него новыми. Непонятно, где Ли Синь их находит.

Незаметно военная подготовка подошла к последней неделе. Сегодня был последний уик-энд в части. После обсуждения с воспитателями и студенческим советом решили отменить занятия на день и отвезти всех в ближайший туристический район, чтобы немного расслабиться перед предстоящим парадом.

Они отправились в Лунный грот, известный туристический объект города Т. Пару дней назад Ли Синь все ворчал, что, просидев месяц в городе Т, он так никуда и не съездил, и как жаль, что скоро возвращаться в город S, где начнутся занятия, и следующая возможность выбраться будет только на каникулах.

Цинь Цзыянь, конечно, знал правила военной подготовки. В последнюю неделю воспитатели и студенческий совет всегда устраивают поездку в какой-нибудь туристический район, выбирая его наугад. Так что многие места в городе Т он уже посетил. Но об этом, конечно, он не мог рассказать Ли Синю.

Вход в Лунный грот возможен только на лодке. Все выстроились в очередь, и, когда подошла их очередь, Ли Синь с нетерпением потянул Цинь Цзыяня вперед. На одну лодку помещалось четыре человека. Цинь Цзыянь лежал на лодке, глядя на почти вплотную приблизившуюся скалу, пока лодка медленно входила в грот.

Чувствуя, как холод проникает через дно лодки, Цинь Цзыянь слегка потер рукой рукав. Чем дальше лодка продвигалась вглубь, тем темнее становилось, а скалы все ближе нависали над ними. Казалось, что камни со всех сторон сжимают тело, почти касаясь носа.

Пройдя около десяти метров, они наконец вышли на простор. Цинь Цзыянь вздохнул с облегчением. Честно говоря, он не любил это чувство сдавленности, оно вызывало удушье. Но такой уникальный способ входа в Лунный грот также считается одной из его достопримечательностей.

Едва лодка остановилась, Ли Синь ловко выпрыгнул на берег. Он уже собирался с энтузиазмом что-то крикнуть, как вдруг встретился взглядом с каменным лицом Цюй Моханя. Тут же он развернулся и спрятался за Е Чжичэнем, пытаясь стать как можно меньше.

Цинь Цзыянь, поднявшись с лодки, с улыбкой посмотрел на Ли Синя. Собираясь выйти на берег, он увидел протянутую руку.

— Спасибо! — Цинь Цзыянь взял руку Цюй Моханя, и тот помог ему выйти на берег.

Когда весь второй взвод собрался, воспитатели и студенческий совет повели их дальше вглубь грота.

Цинь Цзыянь, игнорируя кривляющегося сзади Ли Синя, пошел с Сяо Нином за основной

группой. Ли Синь, с его нестандартным мышлением, отстал и ворчал, жалуясь на предвзятое отношение Цюй Моханя. Е Чжичэнь только хмурился: будь он на месте Цюй Моханя, он бы тоже относился к Цинь Цзыяню по-особенному.

Внутри грота сталактиты и сталагмиты причудливых форм, искусно расположенные и разных цветов, представляли собой впечатляющее зрелище. Сколько бы раз Цинь Цзыянь ни видел это, он всегда восхищался. Пройдя несколько шагов, они услышали грохот водопада, и настроение всех поднялось.

— Смотрите, этот сталагмит похож на Гуаньинь? — Ли Синь указал на сталагмит впереди, затем поднял голову и восхищенно произнес:

— Это же легендарный «Небесный луч»? Е Чжичэнь, иди сюда, сфотографируй меня.

На этот раз воспитатели и студенческий совет разрешили взять с собой телефоны и фотоаппараты. Весь путь все фотографировали. Ли Синь, увидев что-то интересное, тут же начал снимать. Теперь он с трудом карабкался на сталагмит, не забывая указывать Е Чжичэню, как его сфотографировать.

— Ли Синь, будь осторожен, — Сяо Нин не мог смотреть. Внутри грота было очень скользко, и легко было поскользнуться.

Ли Синь небрежно махнул рукой. Встав в нужное положение, он попросил Е Чжичэня сделать несколько снимков, затем оттолкнулся и прыгнул вниз. И, как предупреждал Сяо Нин, в момент приземления его нога соскользнула, и он упал на спину. Цинь Цзыянь быстро подбежал и схватил Ли Синя.

— Цзыянь, Ли Синь! — Е Чжичэнь в ужасе закричал, но было уже поздно. Он видел, как оба с грохотом упали на землю. Он бросился к ним, оттащил Ли Синя от Цинь Цзыяня и, подняв бледного от боли Цинь Цзыяня, с тревогой спросил:

— Как ты?

Цинь Цзыянь, морщась от боли, покачал головой. Ли Синь действительно был тяжелым. В остальном все было нормально, при падении он успел упереться локтем, чтобы не удариться затылком. Но падение было сильным, и он вывихнул левую ногу, которую придавил Ли Синь. От боли он покрылся холодным потом.

Их шум привлек внимание многих. Многие из второго взвода, уже ушедшие вперед, вернулись и стали спрашивать, как они. Ли Синь был в порядке, но, увидев, что Цинь Цзыянь травмирован, кто-то сразу побежал сообщить воспитателям и студенческому совету.

— Прости, Цзыянь, давай я помогу тебе выйти и отдохнуть, — Ли Синь, забыв о своей обычной веселости, с извинениями и сожалением предложил.

<http://bllate.org/book/17678/1647949>